

УДК 81'373.42 +37+367
ББК 81

М.В. Влавацкая

СОЧЕТАЕМОСТЬ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ЭКСПРЕССИВНЫХ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЙ

Сочетаемость как свойство языковых единиц представляет собой одну из важнейших составляющих коммуникативного плана языка, так как обладает рядом значимых функций. Одной из функций сочетаемости слов является сочетаемость как средство создания экспрессивных словоупотреблений. Любое экспрессивное слово обладает одним или целым рядом коннотативных семантических признаков (эмоциональность, оценочность, интенсивность, образность, стилистическая отнесённость). При этом сочетаемость слов, проявляющаяся в контексте, является той необходимой средой, в которой наиболее полно реализуется экспрессивный потенциал слова.

Ключевые слова: *сочетаемость, экспрессив, экспрессивное словоупотребление, экспрессивный контекст, эмоциональность, оценочность, образность, интенсивность, стилистическая отнесённость.*

Влавацкая Марина Витальевна – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков Новосибирского государственного технического университета
Тел.: 8(383)346-02-57; 8-952-936-73-00.
e-mail: vlavatskaya@list.ru

Значимость синтагматики как в языковом, так и в речевом аспектах представляется бесспорной. В языке проявляет себя валентность, которая является потенциальной сочетаемостью знаков языка и принадлежит уровню языковой синтагматики. В речи имеет место сочетаемость, или реализованная валентность, которая принадлежит уровню речевой синтагматики и проявляется только в контексте: *крепкий человек* (здоровый, физически сильный), *крепкий чай* (насыщенный), *крепкий замок* (прочный), *крепкое слово* (грубое, оскорбительное) и т.д.

Сочетаемость как свойство языковых единиц обладает рядом функций, которые реализуются при определённых коммуникативных условиях и заданности конкретного смысла. Следует всегда разграничивать значение слова, которое формируется под воздействием экстралингвистических условий, и смысл высказывания, который является результатом чисто языкового фактора – контекста.

Цель данной статьи – обосновать, что сочетаемость слов, выраженная в контексте (определённой языковой среде), является одним из основных средств создания экспрессивных словоупотреблений. В достижение данной цели необходимо рассмотреть явление актуализации одной или нескольких сем коннотативного значения слова в условиях контекста, обусловленного определённой сочетаемостью слов.

Свойство лексической единицы, связанное с её способностью актуализировать качественно-

количественную характеристику реального предмета, выделить особенность данного предмета на фоне одноимённых с ним предметов и выразить эмоциональную оценку предмету речи, данную ему от лица говорящего, называется *экспрессивностью* [Лукьянова, 1986, с. 43]. В современной лингвистике распространена точка зрения на экспрессивность как семантическую категорию, связанную с экспрессивной функцией языка, которая заключается в выражении субъективных аспектов восприятия человеком реального мира: эмоций, чувств, мнений, представлений субъекта об объекте или явлении. На возникновение экспрессивности как характеристики речи или текста влияют такие свойства коммуникативной ситуации, как намерения говорящего / пишущего, презумпции читателя / слушателя (т.е. исходные знания и представления, с которыми он вступает в коммуникацию), а также лингвистический и экстралингвистический контексты коммуникативного акта.

Экспрессивной лексической единицей, или *экспрессивом*, называется слово (лексема или лексико-семантический вариант), языковая значимость которого обусловлена экспрессивной функцией языка [Лукьянова, 1986, с. 80.]. Экспрессивное слово не соотносится с денотатом, т.е. классом однородных предметов, оно соотносится с референтом. Номинативность экспрессива, или способность называть класс однородных предметов оказывается стёртой или смещённой на второй план за счёт выдвигания на первый план экспрессивности [Там же, с. 44].

Под *экспрессивным словоупотреблением* следует понимать словосочетания и предложения, в которых актуализируется одна или сразу несколько коннотативных сем (эмоции, оценки, интенсивности и др.), а также может наблюдаться несоответствие стилевой принадлежности входящих в их состав слов с целью выразить определенное эмоциональное отношение к предмету речи.

И.В. Арнольд [1966] и И.А. Стернин [1979] выделяют четыре основных компонента коннотации: эмоциональный, экспрессивный, оценочный и стилистический. По мнению Г.В. Колшанского, «выделение различных компонентов высказывания, в том числе и смысловых, есть лишь условный приём лингвистического анализа, помогающий вскрыть внутреннюю структуру коммуникации... В каждом конкретном высказывании все компоненты образуют неразрывное единство... Эмоционально-оценочный, коммуникативный и прагматический аспекты содержания высказывания есть не самостоятельные компоненты языка, а единое и неразложимое целое» [Колшанский, с. 156].

В лингвистической литературе особую дискуссию вызывает вопрос о понятиях «эмоциональность» и «оценочность». По одной точке зрения необходимо разграничивать эти понятия, относя их к разным семантическим характеристикам; по другой – данные понятия выступают только в единстве, так как «оценочность» как семантический признак в системе экспрессивов связана с семей «эмоциональность» и отдельно от неё не реализуется.

Трудность разграничения оценочного и эмоционального компонентов заключается в том, что оценка предмета человеком обычно связана с эмоциональными переживаниями, с другой стороны, понятия «оценка» и «эмоция» (чувство) не всегда можно разделить, часто даже говорят «эмоциональная оценка» [Стернин]. Так, в слове *продался* в значении «бесчестно перешел на чью-либо сторону из корыстных побуждений» явно ощущается презрительный эмоциональный оттенок. Вместе с тем здесь заключена и оценка: это отражено в словарной дефиниции, содержащей два неодобительно-оценочных слова – «бесчестно» и «корыстный». Более того, это может явно проявляться в особом контексте, например, *Радио почти не включали, в особенности после того, как Н.И. услышал чью-то речь, в которой было сказано, что он продался врагам Советского государства за тридцать сребреников* [Национальный корпус русского языка, далее – ruscorpora.ru]. Эмоция и оценка в данном значении теснейшим образом переплетаются.

На неразрывную связь «эмотивности» и «оценочности» указывают в своих работах Н.А. Лукьянова [1986] и Е.Ю. Булыгина [1991]: «оценочность» как семантическая особенность экспрессива не может реализовываться самостоятельно, так как она актуализирует субъективную оценку говорящим предмета речи. Эмоция является аппаратом оценки, и не случайно параметры эмоций и оценок пересекаются: «приятное» «хорошо» / «неприятное» «плохо». Исходя из этого, применение термина «эмоциональная оценка» можно считать вполне обоснованным.

Эмоциональная оценка на экстралингвистическом уровне представляет собой мнение субъекта о ценности какого-либо объекта, которое проявляется как чувство, ощущение или эмоция говорящего (одобрение, похвала, удовольствие, пренебрежение, неодобрение, возмущение и т.д.). На уровне речевого употребления слова сема «эмоциональная оценка» выражается в двух антонимических семантических вариантах: положительной (мелиоративной) и отрицательной (пейоративной) [Лукьянова, 1986, с. 45].

На языковом уровне эмоциональная оценка предстаёт как отражённое и закреплённое в семантике языкового знака его минимальное значение, мнение субъекта о ценности какого-либо объекта. Однако для экспрессивного слова необходимы контекстные условия реализации его семантики, которые заключаются, прежде всего, в лексическом окружении экспрессивной словоформы в речевом высказывании.

Эмоциональность + оценочность как семантическая категория может быть *ингерентной*, или языковой, имеющей узуальный характер, и *адгерентной*, или речевой, т.е. ситуативной [Лукьянова, 1983, с. 17–18]. Так, в значениях слов *лапонька*, *золотце*, *голубчик*, *зануда*, *ахинея*, *галиматья*, *нудный*, *ерунда*, *никчёмный* и т.п. эмоциональная оценка является ингерентной, т.е. входит в коннотативную семантику данных слов. В определённых речевых ситуациях словоформы с коннотативным компонентом «экспрессивность» приобретают контекстную эмоциональную окраску, например, в предложениях: *Адский холод ворвался в открытую*

настежь дверь. / Скоро в углах стало тихо, как в пустом погребе, тем более что был холод ужаснейший. / Полная горечью оскорблённого самолюбия, она чувствовала жуткий страх пред будущим и безмолвно молилась / Теперь я поняла, почему моё место оказалось свободным: никто не хотел сидеть впереди Рудика. Мне в этот вечер чертовски везло! И всё-таки самое ужасное было ещё впереди [ruscorpora.ru] и т.д. При рассмотрении экспрессивов необходимо учитывать природу эмоциональной оценки и её языковой статус. В данном случае наибольший интерес для нас представляет адгерентный характер семантического признака «эмоциональная оценка».

Эмоционально-оценочные значения имеют место в английском языке: *sleep camel* – человек, не высыпавшийся в течение недели, пытающийся восполнить недостаток сна во время выходных; *arm candy* – красивая девушка для сопровождения; *toy boy* – молодой любовник пожилой дамы; *monster-talented* – очень одарённый; *severely-gifted* – чрезвычайно одарённый и т.д. Как можно заметить, некоторые из перечисленных сочетаний содержат не только сему «эмоциональная оценка», но и коннотативную сему «интенсивность» или «высшая степень признака», под которой понимается «микрочастица, связанное с качественно-количественной характеристикой обозначаемого словом явления, т.е. отражающее меру явления» [Лукьянова, 1986, с. 55], и которая считается другим компонентом экспрессивности.

Интенсивность как семантическое явление соотносится только с такой количественной квалификацией явления, которая демонстрирует отклонение от «нормы» и тем самым воспринимается иначе, чем обычное, соответствующее норме, явление. *Интенсивность экспрессива* – это «способность экспрессивного знака выразить качественно-количественную характеристику референта, которая выделяет его из класса одноимённых референтов» [Там же, с. 56]. Интенсивность входит в коннотативную семантику экспрессивного слова. Мера явления получает значимость коннотативной семы в тех случаях, когда она отражается через призму восприятия её субъектом, соотносится с его представлением, с его видением данного явления, с его эмоциональным отношением и оценкой воспринимаемого им явления. Исходя из этого, в семантике экспрессива сема «интенсивность» связана с другими коннотативными семами, которые участвуют в порождении экспрессивности (эмоциональная оценка и образность). В отличие от собственно номинативной лексической единицы, в которой интенсивность порождается как результат отражения меры реального явления, точнее, меры явлений некоторого однородного класса, экспрессивное слово отражает представление о нём субъекта.

К экспрессивным словоупотреблениям, в которых актуализируется коннотативная сема «интенсивность», или «высокая степень действия / признака», относятся словосочетания с: а) прилагательными *жестокый поступок, безудержный нрав, дьявольский характер, собачий холод, невообразимый результат, смертельная опасность* и т.п.; б) глаголами:

бушует огонь, ревет ветер, лютуют морозы, нагрянул мороз, жарит солнце, гремит оркестр и т.п.; в) существительными, носящие метафорический характер *букет (болезней, похвал, сюрпризов), море (забот, слов, слёз), океан (проблем, мыслей, счастья), вереница (мыслей, снов, образов), ворох (дел, одежды, бумаг), уйма (дел, денег, забот, времени)* и т.п. Коннотативная сема «интенсивность» реализуется в экспрессивных контекстах как в русском, так и в английском языках: 1) *Мы здорово провели время – We had a jolly (spanking) time*; 2) *Он круглый дурак – He is a stark fool*; 3) *Она жутко безобразна – She is a perfect fright* и т.д.

Одно и то же экспрессивное прилагательное в зависимости от конкретной ситуации, может служить средством выражения различных видов эмоционально-оценочного отношения [Булыгина, с. 7]. Наиболее наглядны такие экспрессивные словоупотребления с прилагательными, содержащими семы 'эмоциональная оценка', 'интенсивность' / 'чрезмерность' / 'крайняя степень проявления признака'. В зависимости от того, какое место занимают семы 'эмоциональная оценка' и 'интенсивность', выделяются следующие типы коннотативных структур лексического значения экспрессивных прилагательных. К первому типу относятся прилагательные, ядро которых занимают обе упомянутые семы: *великолепный, замечательный, потрясающий, паршивый, идиотский, гнусный* и т.п. Они содержат в своей семантике оценку качества данного объекта, которая сопровождается одновременным оцениванием степени, или интенсивности, его проявления. Это общеоценочные прилагательные, характеризующие человека и предметы / явления: *великолепный спектакль, замечательный человек, потрясающий отдых, паршивый пёс, идиотская ситуация, гнусный тип* и т.д. Ко второму типу относятся прилагательные, ядро коннотации которых составляет сема 'интенсивность', а периферию – «эмоциональная оценка»: *бешеная скорость, баснословный капитал, несметные богатства, зверский аппетит, лютый холод, жуткие мучения* и т.п.

Если экспрессивные прилагательные имеют потенциальную оценочную сему, которая актуализируется в определённых речевых ситуациях, они являются интенсивами и выражают чувства, эмоции, страх, удивление, восхищение, неодобрение и т.п. как реакцию на восприятие параметрических признаков (сила, величина), которые превышают норму, например, *жуткий холод, ужасная жара, дьявольская боль* и т.п. В этом случае интенсификации подвергаются качественные семы определяемого существительного, что ведёт к развитию оценки, которая является вторичной, т.е. зависит от ситуации.

Если коннотативное содержание экспрессивных прилагательных исчерпывается компонентом 'интенсивность / чрезмерность', который является ядерным, например, *ужасный лодырь, страшный вун, чудовищная ложь, фантастический хапуга*, то сема 'эмоциональная оценка' в них не выявляется, потому что они выражают качество без ориентации на норму, а в языке нет понятий *нормальный лодырь, вун, хапуга* и т.п. Следовательно, они не являются оценочными [Булыгина, с. 8].

Следовательно, модификация семантики слова зависит от его синтагматики. Так, экспрессивные прилагательные в сочетании с абстрактными или конкретными существительными имеют значение 'очень плохой': *жуткий день, характер, фильм, погода* и т.п. Изменение сем в значении прилагательного зависит от наличия или отсутствия в семной структуре определяемого существительного коннотативных компонентов. В синтагмах *ужасный, страшный, жуткий* + нейтральное существительное, – актуализируется сема 'интенсивность / чрезмерность': *ужасная работа, холод, климат* и т.п. В словосочетаниях с экспрессивными существительными у данных прилагательных актуализируется та же сема 'интенсивность / чрезмерность': *ужасный нытик, страшный обманщик, ужасный подхалим, жуткий пошляк* и т.п.

В английском языке прилагательные *deep, heavy, bitter, acute, sharp, severe, keen, harsh, rattling, smacking, saturated, smart, grievous, exquisite, splitting, headlong* и т.д. могут быть охарактеризованы как имеющие в своей структуре коннотативную сему интенсивности: каждое из них имеет свой круг денотатов или денотативную сферу, например, человек (его свойства, внешность, поведение, эмоции, ощущения и т.д.), явления природы, физические явления, ментальные процессы и т.д. Денотативная сфера отдельного прилагательного реализуется существительными, вступающими в сочетания с данными прилагательными в регулируемые семантической нормой связи.

Прилагательные, образующие экспрессивные употребления, в которых актуализируется сема 'интенсивность' обычно сочетаются с существительными, называющими:

- явления природы: *heavy (snow / rain); bitter (cold / frost); hard (climate / winter); sharp (wind / frost); severe (thunderstorm / winter); torrential (rain); keen (wind / cold); high (heat / wind)*, например, *Some hours later, after a torrential thunderstorm, the wriggling foot, that had been kicking in very strange places, finally broke through and I woke at five in the morning with a warm, wet feeling* [British National Corpus, далее – BNC].

- процессы и явления: *heavy (blow / punch); hard (hit / pull)*, например, *There was a great gash across his face, a heavy blow from a sword or axe that had smashed his nose and cheekbone, and slashed right across his eye* [BNC].

- физические (перцептивные) характеристики явлений: *deep (stillness / gloom); heavy (sound / applause); strong (voice / light / smell); harsh / rattling (wind / sound); smacking wind; saturated colour; loud noise*, например, *Kate drifts into a deep gloom shortly after leaving the doctor's surgery* [BNC].

- чувства, их физиологические проявления, эмоциональные и ментальные состояния, а также физические ощущения: *deep (love / gratitude / interest / sigh); heavy (grief / disappointment / sorrow / fear / sleep); bitter (grief / hatred / tears); acute (jealousy / pleasure / pain); sharp (envy / desire / pain); severe (illness / attack / disappointment / pain); keen (sorrow / pleasure / delight); keen (intellect / sensibilities / appetite); exquisite (joy / pain); splitting (headache, laughter); grievous pain; headlong fury*, например, *They*

see the range of responses from deep and bitter grief to awkward attempts to simulate grief where it no longer has relevance for the relationship [BNC].

-действия, воздействия: *smart (blow / punishment)*; *grievous wound*, например, *The nine fighting men were wounded, and some of the nine maids, and Oleg Ban himself had a grievous wound* [BNC].

-ментальные и психические структуры: *lively (recollection / faith / description / idea)*, например, *Richard Baxter preached with great urgency and seriousness as he pleaded with sinners to 'embrace the Redeemer with a lively faith'* [BNC].

Таким образом, создание экспрессивных словоупотреблений может происходить при помощи актуализации коннотативной семы 'интенсивность', входящей в семный состав одного из слов синтагмы.

Ещё одним семантическим компонентом является «образность» [Блинова; Бузунова; Лукьянова, 1986; и др.]. Вопрос об образном компоненте в значении слова вызывает серьезные разногласия.

Образность определяется как «семантическое свойство языкового знака, его способность выразить определённое внеязыковое содержание (передать внеязыковую информацию) посредством целостного наглядного представления-образа с целью характеристики обозначаемого им лица, предмета, явления и выражения эмоциональной оценки субъекта, т.е. говорящего лица. В структуре значения образного слова образность составляет его микрочастицу, или семантический компонент (сему)» [Лукьянова, 1986, с. 76]. Образность «отличается от экспрессивности, или выразительности, возникающей в результате употребления и отбора языковых единиц в процессе коммуникации на основе таких семантических свойств слова, как эмоциональность и оценочность» [Лукьянова, 1979, с. 12].

Образность тесно связана с валентностью слова. Особенно наглядно эта связь проявляется на примере синонимов *неизбежный, неотвратимый, неминуемый* со значением 'такой, которого нельзя избежать, предотвратить, миновать', мотивировочный признак-образ предопределяет сочетаемость каждого члена ряда с названиями явлений тяжёлых, бедственных, крайне нежелательных: *неизбежная смерть, неминуемая гибель, неотвратимая кончина* и т.д. [Блинова, 1983, с. 9]. Семантический признак образности «задействован» в создании экспрессивных словоупотреблений в предложениях: *Путешественники понимали, что если дикие люди догонят их, им грозит неминуемая гибель* и *Все заключенные знали, что их ждёт неотвратимая смерть; увозимым говорили спокойно: «Ваш черёд настал сегодня, завтра умрём и мы»* [ruscorpora.ru].

Стилистическая отнесённость – ещё один из компонентов экспрессивных слов, который участвует в создании экспрессивных употреблений. Слово обладает стилистическим компонентом значения, или стилистической коннотацией, если оно типично для определённых функциональных стилей и сфер речи, с которыми оно ассоциируется даже будучи употреблённым в нетипичных для него контекстах. Стилистический компонент связан с предметно-логическим в том смысле, что

обозначаемое последним понятие может принадлежать к той или иной сфере действительности [Арнольд, 2009, с. 161].

Основной теоретической проблемой остаётся соотношение функциональных (книжных, т.е. официально-делового, художественно-литературного и поэтического, научно-публицистического) и так называемых экспрессивных (разговорных) стилей. Функциональное разделение слов заключается в их принадлежности тому или иному стилю.

По общей стилистической классификации выделяют следующие типы стилистического компонента слова: 1) нейтральный стилистической компонент, или межстилевой, так как слова этой группы могут употребляться в разных произведениях, принадлежащих разным стилям: *отвечать, книга, встреча, спрашивать, гулять, писать, интересоваться, простой; ask, book, answer, walk, write, simple, family* и т.д.; 2) книжный стилистический компонент содержится в словах, которые употребляются в разных функциональных стилях: *игнорировать, дискуссия, гипотеза, конформизм, переговоры, трансформация, публиковать; inform, negotiations, discussion, translation, socialism, thesis, publish, faculty, association* и т.д.; 3) разговорный стилистический компонент имеется в словах, которые используются в разговорной речи и просторечии: *садануть, бездарь, опростоволоситься, вовсе, гинуть, залимонить, драпать, болтать, тунар; lass, fellow, tube, vet, lab* и т.д.

В пределах коннотации стилистический компонент противостоит другим компонентам – эмоциональному, оценочному и экспрессивному. Он характеризует условия общения, в то время как остальные компоненты характеризуют определенное отношение говорящего к предмету общения. Все эти компоненты, однако, несут дополнительную информацию по отношению к денотативному компоненту и образуют коннотативное содержание знака.

Стилистические разногласия лексических единиц, используемых в одном контексте, способствуют построению специфических экспрессивных употреблений, например, – *А ты их видел, с ними говорил? Вот что я тебе скажу – хреновый контингент! / А этот вишневый президент – вообще в каком-нибудь лесотехническом институте учился. / Ах, сволочь какая, – с некоторым даже восхищением припомнил Забелин вчерашний разговор с президентом. – Ах, конспиратор задрипанный. «Ты-де подсказал». / Правда, до Ирины доходили смутные слухи, что учителя просто побаиваются вызывать его к доске, справедливо опасаясь, что из его карманов вывалится экзотический гад [ruscorpora.ru]* и т.д.

Подобные примеры можно найти и в английском языке: *We are observing the bumpy economic cycle, yet it has become less bumpy than it used to be* (ухабистый экономический цикл). / *A bungee-jumping currency – the rand lost 23% of its value...before a sharp bounce last week – has played havoc with business confidence* (резко скачущий валютный курс). В этих контекстах также отражено образное употребление слова *bungee*. Можно понять, что вошедшая в обиход метафора *jumping currency* обретает другое

значение в контексте с существительным *bungee*, где сравниваются колебания валютного курса с сокращениями эластичного каната [Пономаренко, с. 56 – 66].

Принципиально важным итогом данного исследования является то, что экспрессивная функция слова реализуется в речи через коммуникативную функцию. Поэтому экспрессивное словоупотребление всегда следует рассматривать в неразрывной связи с коммуникативно-прагматическими особенностями речевой ситуации, которые обуславливают лингвистическое поведение экспрессивной лексики, а также влияние экстралингвистической ситуации на семантику экспрессивных контекстов.

По нашему мнению, любое экспрессивное слово способствует созданию экспрессивного высказывания. Как показал анализ, экспрессивное употребление слов реализуется в определённых лингвистических условиях, т.е. в *экспрессивном контексте*, назначение которого заключается в передаче эмоциональной оценки, а в целом – субъективного мнения говорящего о сообщаемом предмете или явлении. Сочетаемость слов не только проявляется в контексте, но и способна создавать контекст, в том числе и экспрессивный, который выступает как «особая коммуникативная единица» [Лукьянова, 1986, с. 186] и который включает в себя, с одной стороны, план содержания, т.е. информацию о некотором факте, его эмоциональной оценке, степени значимости для адресанта и т.д., а с другой – план выражения, который представлен определённой синтаксической конструкцией, наполненной лексическим инвентарём. Контекст, в свою очередь, – это та неотъемлемая среда, в которой максимально полно реализуется экспрессивный потенциал слова.

Таким образом, образование экспрессивных словоупотреблений возможно при наличии контекста, обусловленного экспрессивной функцией языка, ибо только в коммуникативном акте имеется возможность выразить определённое отношение к предмету или явлению речи. Актуализация той или иной коннотативной семы или нескольких коннотативных сем в составе лексического значения слов возможна только при определённой их сочетаемости и строгом выполнении конкретных речевых условий, в которых речь приобретает явно экспрессивный характер.

Литература

Арнольд И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования: на материале имени существительного : монография. Л., 1966.

Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов. М., 2009.

Блинова О.И. Образность как категория лексикологии // Экспрессивность лексики и фразеологии. Новосибирск, 1983.

Бузунова Э.Б. Образная коннотация в языке и переводе // Вестн. МГЛУ. Серия Лингвистика. Переводоведение и лингвистика на перекрёстке двух тысячелетий. М., 2006. Вып. 505. С. 37 – 42.

Булыгина Е.Ю. Экспрессивные прилагательные современного русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1991.

Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М., 1975.

Лукьянова Н.А. О семантике и типах экспрессивных лексических единиц // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1979. Вып. 8.

Лукьянова Н.А. О семантике и типах экспрессивных лексических единиц. II: Семантические классы экспрессивов русского языка // Экспрессивность лексики и фразеологии. Новосибирск, 1983.

Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики. Новосибирск, 1986.

Пономаренко А.В. Свободная сочетаемость английских терминов: экспрессивно-оценочные компоненты // Вестн. МГЛУ. Серия Лингвистика. Английский лексикон и дискурс: когнитивный и прагматический аспекты. М., 1999. Вып 448. С. 56 – 66.

Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж, 1979.